

На правах рукописи

ГАБНИЯ ДИФА НАЗЫРБЕЕВНА

**ЭВОЛЮЦИЯ ЛИЧНОСТИ
ЖЕНЩИНЫ В АБХАЗСКОЙ
ЭПИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Специальность:

5.9.10 – абхазская литература

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Сухум – 2026

Работа выполнена на кафедре абхазской литературы Абхазского государственного университета

Научный руководитель: Джинджолия Диана Серапионовна
кандидат филологических наук

Официальные оппоненты: Бигуаа Вячеслав Акакиевич
доктор филологических наук

Авидзба Василий Шамониевич
кандидат филологических наук

Ведущая организация: Карачаево-Черкесский ордена "Знак Почета" институт гуманитарных исследований им. Х.Х. Хапсирокова.

Защита состоится «___» октября 2026 года, в 11 часов, на заседании Диссертационного совета по присуждению ученой степени кандидата филологических наук при Абхазском государственном университете, по адресу: Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Университетская, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Абхазского государственного университета, а также на сайте организации agu.site.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 года

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Университетская, 1
e-mail: nauka.agu@mail.ru

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

И.Г. Гицба

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Диссертация посвящена исследованию образа абхазской женщины в фольклоре и литературе. Актуальность данной диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые в отечественном литературоведении дается фундаментальный анализ образа абхазской женщины в устном народном творчестве и художественной литературе в историко-культурном контексте; раскрываются духовные и этические основы ее жизнедеятельности, динамика мировоззрения; отмечаются различия между ее ролью в семье и статусом в обществе с учетом меняющегося социально-экономического положения; прослеживаются пути эволюции ее образа.

Как известно, положение женщины в обществе не статично, оно меняется с течением времени, что отражается в произведениях устного народного творчества и художественной литературы. Для прослеживания этой динамики не обойтись без рассмотрения фольклорных текстов. В частности, абхазское устное народное творчество наглядно демонстрирует, что женщина занимала почетное место в жизни и социуме.

Из глубины тысячелетий дошли до нас многие имена ярких женских образов: мудрая и всемогущая Сатаней-Гуаша, воплощение красоты и щедрости Гунда, бесстрашная Зылха, сияющая как луна Нацва качча, героини-войны: Ханиа, Ятыр, Баалоу-пха Мадина, Гъеч-пха Дида и др., героизм которых превосходил поступков средневековых рыцарей. Опираясь на их образы, мы можем с уверенностью утверждать, что абхазская женщина всегда была величественной и остроумной.

Общеизвестно, что наряду с фольклором, женский образ стал занимать центральное место в художественной литературе. Так, многие абхазские писатели (Д. Гулиа, И. Папаскир, М. Лакрба, Ал. Гогуа, Ш. Чкадуа, Н. Тарба, Ш. Аджинджал, А. Джения) обращаются к женскому образу, показывая его во всей многогранности и сложности, возвышая и порой даже чрезмерно идеализируя его.

Если в устном народном творчестве женщина обладает самыми разными качествами (положительные, отрицательные), то в художественной литературе в ней мы редко обнаруживаем негативный характер.

Словом, в фольклоре и литературе женский образ занимает значительное место, поэтому мы обратились к этой теме. Вместе с тем, образ абхазской женщины малоизучен исследователями и оставался в тени до настоящего времени. Отечественные ученые – фольклористы, литературоведы, историки, этнологи и др., в своих работах касаются этой теме лишь вскользь. Нет специальных работ по данной проблематике, что усиливает степень актуальности исследования.

Диссертация актуальна и тем, что трансформация образа абхазской женщины прослеживается путем исследования не только абхазских фольклорных текстов и литературных произведений, но для сравнительного анализа привлекается и адыгский материал.

Степень разработанности темы. Как ранее отмечалось, в абхазском литературоведении нет специальных монографических работ, посвященных изучению образа абхазской женщины. Имеющиеся исследования только частично отражают данную проблематику, поскольку авторы не ставили себе цель ее глубокого и всестороннего изучения. Среди работ отечественных ученых, где затрагивается образ женщины, можно выделить следующие: М.Т. Ласуриа «Границы слова» (литературно-критические статьи). (Сухуми, 1973, на абх. яз.), «О романе А. Джения «Анмирах – божество двоих» (Алашара. 1990. № 7. С. 128–129, на абх. яз.); Р.Х. Капба «Новая жизнь новой луны» (Алашара. 1978. № 6, на абх. яз.), «Когда братья не могут разминуться» (Алашара. 2007. № 5. С. 157–188, на абх. яз.); В.Л. Цвинария «Время и творчество» (литературно-критические статьи) (Сухум, 1989, на абх. яз.); Г.К. Гублиа «Слово о друге» (предисловие к роману А.К. Джения «Анмирах – божество двоих») (Сухум, 1990, на абх. яз.); В.Ш. Авидзба «Божество или не божество Анмирах?» (Алашара. 1998. № 1. Ад. 128–136). Ш.Х. Салакая «Избранные труды: в трех томах. Том I: Эпическое творчество абхазов» (Сухум, 2008); В.Б. Агрба «Творчество поэта и народная песня. (О близости произведения Б. Шинкуба «Герой Пшкяч-ипа сын Манчы и Баалоу Мадина» с народными историко-героическими песнями). (Алашара. 2013. № 4. С. 139–151, на абх. яз.); А.А. Аншба «Собрание сочинений: в пяти томах. Том I: Поэтика нартского эпоса» (Сухум, 2022, на абх. яз.).

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является выявление особенностей образа женщины в абхазском фольклоре и эпической литературе, а также в художественной словесности народов Северного Кавказа с учетом эволюционных процессов в контексте исторических событий, оказавших существенное влияние на формирование ее личности; дать оценку ее непосредственного влияния на мировоззрение общества разных эпох. Тем самым, попытаться показать динамику женского образа в историко-культурном контексте.

Для достижения поставленных целей в диссертационной работе поставлены следующие задачи:

- выявление особенностей женского образа в абхазских мифах, легендах и сказках;
- рассмотрение роли женщины в Нартском эпосе и эволюции ее образа;
- изучение образа героической женщины в абхазских эпических сказаниях;
- исследование роли и места современной абхазской женщины в фольклоре и литературе; показать трансформацию ее образа;
- анализ культа женщины в исторической реальности и мифе.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что впервые в абхазоведении предпринята попытка провести комплексный научный анализ с целью конструирования образа абхазской женщины, охватывая почти все жанры абхазского фольклора и эпические произведения классиков отечественной литературы.

Пути решения выдвинутой проблематики – систематизация хронологически выстроенных фольклорных текстов и литературных произведений, дала возможность проследить эволюцию образа абхазской женщины. Сопоставление с адыгским материалом, позволило выстроить во многом типичный образ кавказской женщины.

Системный анализ фольклорных материалов выявил немало характерных черт, присущих абхазской женщине, чей образ исторически формировался в соответствии с социальным положением разных эпох. Сопоставление положительных и отрицательных особенностей образа – доброту и коварность, любовь и ненависть, преданность и предосторожность, храбрость и уязвимость, красоту и обиденность и т. д., – дает возможность сконструировать психологический и типологический портрет личности женщины.

Основными принципами в работе являются: выявление и разграничение исторических персонажей и реальных образов в художественной литературе, а также установление личностей образов, взятых из реальной жизни. Благодаря такому подходу можно выявить особенности трансформации личности и динамики ее мировидения. Сравнительный анализ женских образов в произведениях абхазских и адыгских писателей раскрывает имеющиеся различия между ними и причины их возникновения.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования могут быть применены при написании специального раздела истории абхазской литературы и для составления учебно-методических пособий. Они также могут быть использованы при составлении курсов лекций для студентов филологического факультета высших учебных заведений. Работа будет служить ориентиром для литературоведов, фольклористов, этнологов, историков, культурологов и других исследователей, интересующихся темой образа кавказской женщины.

Методология и методы исследования. В работе используются известные в науке методы исследования:

- сравнительно-сопоставительный;
- историко-литературный;
- общий анализ текста;
- типологический;
- когнитивный;
- метод индукции.

Привлеченные источники. Методологическую и теоретическую базу диссертации составили работы известных отечественных и зарубежных исследо-

вателей: В.Б. Агрба, В.П. Анкваба, А.А. Аншба, В.Л. Цвинария, В.Ш. Авидзба, Х.С. Бгажба, Г.К. Гублиа, Б.А. Гургулиа, С.Л. Зухба, Ш.Д. Инал-ипа, Р.Х. Капба, М.Т. Ласуриа, М.Г. Папаскира, Абаета В.И., Бгажнокова Б.Х., Бекизовой Л.А., В.А. Бигуаа, А.Н. Веселовского, А.М. Гадагатля, В.В. Дарсалия, С.Н. Кайдаш-Лакшины, В.И. Кукба, О.В. Маана, Е.М. Мелетинского, В.Я. Проппа, Ш.Х. Салакая, Д.С. Схалыхо, Ш.Х. Хута, Г.Ф. Чурсина, И.А. Шорова, Л.Я. Штернберга, Н.Я. Янчука и др.

Положения, выносимые на защиту:

– отличительные особенности образа женщины в абхазских сказках в сравнении с адыгскими сказками;

– Сатаней-Гуаша обладает силой, могуществом и сверхъестественными возможностями в эпоху матриархата;

– Гунда-красавица, Нацва качча, Лыдзаа ртыпха, Зылха – образы эпохи патриархата;

– мотивы, которые отразились в средневековых историко-героических песнях и сказаниях основаны на реальных исторических событиях, образ женщины в них предстает как воин и хранитель очага;

– в художественной литературе эволюция личности женщины отразилась в образах следующих героинь: Шаризана, Зины, Нафисета, Амдехана, Мадины, Камачича, Саиды, Мактины;

– все женские образы в новеллах М. Лакрба взяты из реальной жизни; их поведенческая мораль определяется реальным временем; в них женщина не обладает особенной силой и сверхъестественными возможностями;

– слабые стороны морально-психологического состояния абхазской женщины и ее недооцененность в обществе (до установления Советской власти) отражаются в образах Марты, Наны, Мзии, Хиблы;

– новая эпоха (советская власть) способствовала укреплению социального статуса и духовному росту женщины, на примере образов Мацисы (Н. Тарба «Мациса»), Асиды (Н. Тарба «Бзыбская повесть»), Шары (Н. Тарба «Бзыбская повесть»), Адицы (Ш. Аджинджал «В ночь новолуния»);

– степень величины личности абхазской женщины и ее духовное состояние, мировидение с глубоким психологизмом отразилась в произведениях А. Гогуа.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя 7 параграфов, заключения и списка использованной литературы (120 источников). Общий объем диссертации – 222 страницы.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационной работы обсуждались на заседаниях кафедры абхазской литературы Абхазского государственного университета. Отдельные аспекты исследования были также представлены в докладах на различных научных конференциях и форумах, в их числе:

- Традиционный образ женщины в произведениях А. Гогуа («Снег и молния», «Вкус молнии», «Елана», «Пока не зашло солнце») // Научно-организационная конференция молодых ученых (Сухум, АБИГИ, 7–8 июня 2011 г.);
- Образ женщины в научных работах абхазских и зарубежных ученых // Научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (Сухум, АГУ, 17–20 апреля 2012 г.);
- Героический образ женщины в абхазо-адыгских сказаниях // Международная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Хухута Соломоновича Бгажба (Сухум, АБИГИ, 14–16 октября 2014 г.);
- Героический образ женщины в абхазо-адыгских сказаниях («Предание о Шлар-пха Чырбе и Дамире», «Елене Прекрасной и Богатыре-женщине») // Международная научная конференция: русские в иноэтничном окружении. Русский фольклор в странах Балтии (Псков, 10 – 12 декабря 2014 г.);
- Образ женщины в абхазо-адыгском литературном контексте // Адыгский фольклор: проблемы сохранения и исследования. Международная научная конференция (Майкоп, АРИГИ, 22 сентября 2016 г.);
- Образ женщины в повестях Н. Тарбы «Мациса» и «Бзыбская повесть» // Международная научная конференция. «Фольклор народов Кавказа: историческое наследие и современное бытование», посвященная памяти ведущего фольклориста, известного нартоведа, литературоведа, общественного деятеля Артура Артемовича Аншба (1936 – 1985 гг.) (Сухум, АБИГИ, 24–27, октября 2016 г.);
- Образ героической женщины в абхазо-адыгских сказаниях // Язык, письменность и алфавит: Актуальные проблемы их взаимодействия. К 170-летию со дня рождения просветителя XIX века, составителя адыгейского алфавита Анчока Хаджибеча Шаханчериевича (Майкоп, АРИГИ, 26–27 октября 2016 г.);
- Образ женщины в абхазских сказках // Ежегодная отчетная научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава АГУ (Сухум, АГУ, 29 марта 2021 г.);
- Образ Мзии из повести “Женщина легкого поведения” Ш. Чкадуа // 65-я Итоговая научная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения Л.Х. Акаба (Сухум, АБИГИ, 8–9 апреля 2021 г.);
- Образ женщины в новеллах М. Лакрба // Ежегодная отчетная научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава АГУ (Сухум, АГУ, 7 февраля 2022 г.);
- Образ женщины в произведениях Ш. Чкадуа // 66-я Итоговая научная сессия (Сухум, АБИГИ, 2022 г.);
- Образ Адицы в повести Ш. Аджинджал «В ночь новолунии» // Ежегодная отчетная научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава АГУ (Сухум, АГУ, 27 марта 2023 г.);
- Образ женщины в рассказах Ал. Гогуа // Ежегодная отчетная научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава АГУ (Сухум, АГУ, 21 марта 2023 г.);

– Традиционный образ абхазской женщины в новеллах М. Лакрба» // 67-я Итоговая научная сессия, посвященная 70-летию со дня рождения Вячеслава Бганба и Эммы Килба (Сухум, АБИГИ, 18–20 апреля 2023 г.);

– Образ женщины в повести Ш. Аджинджал «В ночь новолуния» // 68-я Итоговая научная сессия, посвященная 85-летию со дня рождения доктора филологических наук Хухута Соломоновича Бгажба (Сухум, АБИГИ, 2024 г.);

– Образ женщины в романе И. Папаскира «Женская честь» // Ежегодная отчетная научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава АГУ (Сухум, 2024 г.);

– Женские образы в произведениях Ш. Аджинджала // XII Международный форум историков-кавказоведов. «Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура (Сухум, АБИГИ, 1–4 октября 2025 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается актуальность темы и ее научная новизна; определена степень ее разработанности, обозначены цели и задачи; обоснована ее теоретическая и практическая значимость; изложены методологические принципы; приведены используемые источники; представлены основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Женщина – в традиции абхазской устной словесности» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе **«Образ женщины в мифах, легендах и сказках»** рассматриваются сказания, связанные с первоначальным укладом социального строя. В мифологических сказаниях женщина зачастую описывается в облике сидящей на волке (или лисе), кошке и петухе. В этом случае ее образ символизирует демонические силы в их энергетически негативном проявлении: сильным злом, непринятием общества и отрицательным отношением со стороны родственного круга. Следует отметить, что в разных культурах встречаются и другие мифические существа и образы. В мифологической культуре образы перевоплощения имеют определенные силы, но их проявления не связаны с положительным, благом, а напротив, противостоят с Богом.

В сюжете легенды о озере Рица главным героем выступает женщина-вдова, с помощью которой спасается человеческий род от ужасного катаклизма. В абхазских народных сказаниях немало мотивов, связанных с происхождением озер, наводнениями, как отголоски сюжетов о всемирном потопе, где женщина занимает значимую роль в кульминационной точке. Она, полагаясь на свою интуицию, принимает важные решения, выступает как спаситель и продолжатель рода. Наряду с гидронимическими сказаниями, абхазский фольклор богат разножанровыми сказками, в которых отражается культура и мировоззрение этноса.

В сказках наряду с мужчинами, совершение героических поступков присуще и женщинам, чьи судьбы во многом перекликаются. Сказочные героини обладают необыкновенной красотой, они рукодельницы, очень храбры, остроумны, нравственны и гостеприимны.

В связи с этим С.Л. Зухба отмечает: «В абхазских волшебных сказках отражается немало элементов обрядовой и традиционной культуры. Это проявляется в этикете и нраве возрастной иерархии, уважительном отношении друг к другу, в абхазской поведенческой морали, в истинной дружбе...»¹.

В волшебных сказках отражены разные желания и поведения героев: воскрешение умершего, полет в бесконечность, уход в подземный мир, понимание языков разных мифических птиц и животных, постижение неизведанного мира, словом – стремление познать неопознанное, достичь недостижимое.

Происходящие события в сказках зачастую имеют героическую основу, на помощь героям предстают магические образы, птицы и животные, а также разные предметы с волшебной силой.

В сюжетах сказочные герои детально не раскрываются, полнота образов определяется их поступками.

Образы сказочных героинь представлены в метафорическом контексте с луной и солнцем. Они являются единственными сестрами трех или семи братьев.

Свет, который они излучают, освещает тьму и ослепляет на свету.

В народных сказаниях образы героев раскрываются посредством тропов, разных фольклорных формул. Приведем некоторые примеры: «Он заметил некую *сияющую* девушку, которая находилась в старом доме»², «Ее красота *ослепила его* до потери видимости и слуха, доводит до обморочного состояния»³, «Сестра великана стояла светясь, подобно солнцу и луне»⁴. В данных примерах эпитеты и метафоры придают яркий эмоциональный окрас образам.

Для выражения экспрессивности, сказители часто используют прием гиперболлизации. Например: «Сестра великанов находилась во власти сна, но юноша был очарован ее красотой до такой степени, что *не смог войти в ее комнату, опираясь даже на дверь*»⁵. Также, в описании образов женщин, имеют активное применение и сравнения: «Девушка стоит с длинной косой, *извиваясь как хмель*, освещая все вокруг, *подобно солнцу*»⁶.

¹ Зухба С.Л. Абхазское народное творчество. Для высших учебных заведений. 2-е доп. изд-ние. Сухум: Абхазский государственный университет. 2009. С. 351.

² Там же. С. 98.

³ Там же. С. 49.

⁴ Там же. С. 47.

⁵ Там же. С. 58.

⁶ Там же. С. 93.

В бытовых сказках женщина занимает центральное место в семейном институте, но основная ответственность лежит на мужчине. Мудрость женщины всегда почиталась в традиционной культуре абхазов. Считалось, что мужчина, у которого хорошая жена, обречен на успех.

Исследование сказочных и мифических сюжетов показало положение, личные качества абхазской женщины, ее преимущественные и слабые стороны в разные исторические эпохи. В основном образ женщины в них символизирует свет, любовь, и выступает хранительницей очага. Но с укреплением патриархального строя в обществе, в характере женщины стали проявляться негативные качества, которые вели часто к конфликтам и разрушениям. Наблюдается перевоплощение женского образа – в образ дьявола, демона, старуху-страшилку. Процесс трансформации образов и нравов женщины хорошо прослеживается в волшебных и бытовых сказках.

Исследования во втором параграфе **«Образ абхазской женщины в Нартском эпосе и историко-героических песнях и сказаниях»** показали, что магические, духовные, приворотные, колдовские возможности, и сила красоты чрезмерно гиперболизированы, особенно в эпосе.

Женские образы в эпосе составляют единую структуру поведения, но проявляются по-разному. В данном контексте можно выделить следующие образы: Сатаней-Гуаша, Гунда-красавица, Лыдзаа ртыпха, Нацва качча, Зылха. Сатаней-Гуаша занимает верховенство среди персонажей. В ее образе скомбинированы все качества идеальной женщины, соответствующие ее времени: духовность, сила, материнство, красота, обаяние.

Сатаней-Гуаша представлена матерью сотни нартвов, а остальные персонажи показаны представителями малых семейств, и являются женами героев, добывающих славы. Она владеет искусством дружбы, способна быть подспорьем, и даже где-то противостоять мужчине (в лице Зылхи).

В историко-героических сказаниях образ женщин представлен в сюжетах и мотивах, связанных с женитьбой по-геройски. В сюжетах, отражающих эпоху средневековья, женщина обладает особой физической силой, способна одолеть мужчину, бесстрашная амазонка, совершает набеги, предводительствует, даже месяцами может находиться в походах за славой.

Нужно заметить, что красота женщины передается не одним определенным словом, а разными фигурами речи, в виде языковых формул и штампов, а также красота женщины выражалась ее внутренней и физической силой.

Вторая глава «Эволюция личности женщины в абхазской эпической литературе (1930–1950 гг.)» состоит из двух параграфов.

В параграфе **«Специфика социальной личности женщины в абхазской прозе»** подвергаются анализу поэма Л. Квициния «Шаризан», романы И. Папаскира «Темыр», «Женская честь», роман Т. Керашева «Дорога к счастью», роман Д. Гулия «Камачич», поэма А. Шогенцукова «Мадина». Главные женские образы этих произведений, рассматриваются методом сравнительного анализа.

В поэме «Шаризан» показано, как благодаря секретарю комсомольской организации Астаны и его друзей, главная героиня Шаризан, отказалась от устаревших традиций и стала жить укладом новой социальной жизни.

В абхазской литературе образ Шаризан является первым, где женский персонаж представлен в роли главной героини. Автор поэмы в данном произведении раскрывает тему кровной мести, как пережиток прошлого, несущая отрицательный характер в обществе. Этой идеей пропитан и роман И. Папаскира «Темыр». Следует заметить, что эти два произведения оказали существенное влияние на изменение восприятия читателя.

В образах героинь романа – Зины и Кати прослеживаются непримиримые качества. В. Дарсалия пишет: «Образ Зины приобретает в романе и самостоятельное значение: на ее примере писатель показывает духовный рост девушки-абхазки в условиях происходящего перелома в абхазской деревне»¹. Также в лице Зины мы видим, воспитанную по всем нормам этикета, проворную, не боящуюся трудностей, стремящуюся всегда к духовному росту абхазскую девушку. В абхазской литературе немало аналогичных образов. Но, Зина единственная в свое время, поскольку она – первая абхазская девушка-комсомолка. Зина обладает сильным внутренним стержнем, красотой, чуткостью, но в ней нет лидерских качеств, как у Камачич – не наездница, не совершает героических поступков. Данное обстоятельство никак не помешало И. Папаскиру, показать типичный образ абхазской женщины в соответствии с новыми социально-экономическими и политическими принципами. Благодаря ее мудрости, была предотвращена кровная месть, были спасены роды для создания нового семейного очага. Образом Зины автор доносит до читателя, что в независимости от обстоятельств, абхазская девушка всегда сохраняет мудрость и достоинство.

И. Папаскир в своих произведениях придавал большое значение внутренним социальным взаимоотношениям, освещал возможности Советской власти в развитии и просвещении общества². В романах «Темыр» и «Женская честь» писатель поднимает проблему современного человека отрицанием негативных нравов, пути развития и становления абхазского советского человека. В аспекте данного обстоятельства Р.Х. Капба отмечает следующее: «В истории и духовной культуре абхазов, образ женщины занимает важное место, охватывая многие стороны бытовой и социальной жизни, оставляя свой незыблемый след»³.

Образ главной героини романа «Женская честь» сразу привлекает внимание читателей. Но поскольку автор поставил главной целью раскрыть образ

¹ Дарсалия В.В. Абхазская проза 20-х – 60-х годов. Тбилиси: Мецниереба, 1980. С. 71.

² Квициния И.И. Путь к большому творчеству. (литературно-публицистическое творчество И. Папаскира в 20-е годы) // Алашара. 1977. № 10. С. 85. (На абх. яз.).

³ Капба Р.Х. Иван Папаскир. Жизнь и творчество. Две книги. Книга вторая. Сухум: Алашара, 1966. С. 95. (На абх. яз.).

абхазской женщины во всей его многогранности, на наш взгляд, нужно было учесть и специфику абхазской антропоники, а конкретно в ее имени. С другой стороны, анализ ее портрета показывает, что героиня не совсем соответствует канонам устоявших абхазских традиций, а напротив, она является советским, новым человеком.

На наш взгляд, автору не удалось достигнуть изначальной цели – раскрыть образ абхазской женщины в лице Саиды, поскольку, в ней отразилась новая модель поведения, вопреки традиционной нравственной морали. Происходившие по разным причинам процессы по дискриминации статуса женщины в отдельных странах, никак не коснулись абхазского общества. Таким образом, внедрение чуждого нрава общезаконмерных устоев социальной и бытовой жизни общества в художественную литературу, считаем неприемлемым. Не смотря на проблему реальности, автор сумел раскрыть романтическую сторону абхазской женщины. В.Л. Цвинария отмечает: «Образом Саиды роман передает значимую мысль: чтобы достичь высшую степень человеческой морали, нужно отрицать пренебрежение, обладать внутренней и духовной свободой для постижения истины»¹.

В 30–50-х годах прошлого столетия в русской литературе утвердилась тенденция «возвращения» нового человека. Она получила широкое распространение и в литературах других народов СССР, в том числе абхазов и адыгов. Вместе с тем национальные писатели в основном отражали свои взгляды и переживания, связанные с судьбой родного народа и перспективами его развития в будущем. Р.К. Ортабаева отмечала: «В 20–30 годы были созданы многие произведения писателей Северного Кавказа. <...> направленные своим острием против жестоких обычаев адата, унижавших горскую женщину, низводивших ее до положения вещи, которую можно продать и купить»². Несмотря на то, что в абхазской литературе не было необходимости в подобном направлении, были сделаны попытки под влиянием общей тенденции. Поэтому в образе Саиды излишне отразилась господствовавшая идеология.

В романе Т. Керашева «Дорога к счастью» автор акцентирует внимание на проблему адыгской женщины. Возможно, причиной тому явилось то, что после установления Советской власти женщина наравне с мужчиной стала занимать общественный и трудовой статус. С приходом нового времени женщина, чьей быт был обусловлен семейными, домашними делами, получает право на самовыражение и укрепление своего статуса в обществе. Ярким примером такого образа является Нафисет, она перекликается с образом Саиды. Их судьбы и мировоззрение во многом схожи, несмотря на разницу

¹ Цвинария В.Л. Абырцал. Литературно-критические статьи. Сухуми: Алашара, 1973. С. 93. (На абх. яз.).

² Ортабаева Р.К. Тема женщины-горянки в творчестве Азрета Уртенкова и некоторые параллели из поэзии адыгских народов // Ученые записки. Т. VI. Литература и фольклор. Краснодар, 1968. С. 220.

во времени. Говоря словами И.В. Ленина: «Советская власть в одной из самых отсталых стран Европы сделала для освобождения женщины, для равенства ее с “сильным” полом столько, сколько за 130 лет не сделали все вместе передовые, просвещенные, “демократические” республики всего мира»¹.

Таким образом, «роман “Женская честь”, безусловно, сохраняет основной композиционный строй в его жанровом определении, обусловленный главным образом проблемой судьбы и защиты чести абхазской женщины»². Главной темой в романе «Дорога к счастью» является – свобода адыгской женщины. Данное произведение становится своего рода гимном и лейтмотивом ее жизни.

В романе «Камачич» Д. Гулиа предпринял попытку создать образ абхазской женщины во всей его многогранности и сложности. Главная героиня произведения Камачич обладала особым талантом, с юных лет она была необыкновенно ловким, чутким и решительным человеком. Она проявила непоколебимость в неудачной попытке отдать ее в школу, чего добивается сама позже. Нужно заметить, что проблема просвещения, поднятая Д. Гулиа в романе, имела место среди многих народов Кавказа. В связи с этим, В.А. Бигуаа отмечает: «В XX веке женщина-горянка получила широкий доступ к образованию, духовному развитию; а в прошлом считалось, что ей необязательно учиться. Если заглянуть, скажем, в историю литературы и культуры народов Северного Кавказа и Абхазии до 20-х гг. XX в., то очень редко встречаются имена горянок-просветителей, ученых, писательниц и других деятелей культуры. В основном одни мужчины. Однако с “эмансипацией женщины”, как принято было говорить, исчезли какие-то таинства, и даже ценные национальные обычаи и традиции, которые способствовали гармонизации семейных отношений, отношений между мужчинами и женщинами, возрастными группами людей, матерью и ребенком и т. д.»³.

Невозможно полностью согласится с мнением ученого, который отмечает, что получившая свободу и образование женщина начала отдаляться от традиционного устоя и нравов.

С юношеских лет на Камачич начали проявлять пристальное внимание представители высшего сословия. Но поскольку она принадлежала крестьянскому роду, они не могли открыто выражать свою симпатию. Юноши крестьянского происхождения также, не осмеливались подступиться к ней, предвидя отказ с ее стороны. Невозможно не отметить трепетное и искреннее отношение автора к героине, он применяет художественные приемы для создания ее выразительного портрета: «Она могла затмить танцем, была несравненной кра-

¹ Ленин В.И. Сочинения: В 45 томах. Т. 30. М.: Госиздатполитлит, 1955. С. 100.

² Цвинария В.Л. Абырцкал. Литературно-критические статьи. Сухуми: Алашара, 1973. С. 98.

³ Бигуаа В.А. Абхазский исторический роман. История. Типология. Поэтика. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 135.

соты, с пленительной речью, обладала высокой нравственностью»¹, «...После, она мигом, подобно птице, с легкостью оседлала коня и выскочила со двора»².

Героиня поэмы А. Шогенцукова Мадина отличается яркой красотой, нравственностью и смелостью. Так как она, как и Камачич, была единственной дочерью, родители уделяли ей особое внимание. Но жизнь ее стала весьма тяжелой и тернистой, это было последствием вмешательства дяди со стороны матери. Несмотря на сопротивление, она лишается спокойствия и радости, ее жизнь сложилась по-другому. На ее судьбу отрицательно отразилось патриархальное мышление, которое отвергало свободу выбора. Возможно, это могло быть связано со статусом женщины в то время на Северном Кавказе. Многие ученые и путешественники отмечали о преимуществе прав абхазской женщины, нежели среди адыгских народов.

По сравнению с бессилием Мадины в романе Д. Гулиа Камачич предстает сильным и решительным человеком. Однако не раскрыты причины разрыва отношений между Татластаном и Камачич. Но, автор недвусмысленно намекает на причину – социальное неравенство между высшим и крестьянским сословиями. В связи с этим, В.А. Бигуаа отмечает: «Любопытно, что Татластан и раньше, и сейчас, когда резко обострились семейные отношения, ни разу не упрекнул Камачич в ее крестьянском происхождении. Сама же героиня нередко напоминала об этом. Иногда слегка обсуждали данную социальную проблему не персонифицированные персонажи»³. В данном контексте мнение ученого совпадает и с нашими выводами. Но, эта проблема становится причиной их окончательного развода.

После смерти их потомка, Камачич не терпя унижение и несправедливость, решается на мсть – убивает Татластана. Данный инцидент становится весьма трагичным. Согласно абхазским обычаям и как было принято в традиционной культуре многих народов мира, женщина могла пойти на мсть при отсутствии мужчин (братьев) в семье.

«Автору удалось мастерски достигнуть изначальную цель – показать образ Камачич смелым и героическим. Но, вопреки разных социальных проблем и неурядиц, поступок женщины в совершении мести определяет ее окружение бессильным, а то и приниженным»⁴ отмечает В. Цвинария. По нашему мнению, Д. Гулиа чрезмерно идеализирует ее героические возможности, что можно отнести к его недостаткам.

Если в образе Камачич мы видим борца за жизнь, то Мадина не смогла противостоять вызовам эпохи.

¹ Гулиа Д. Камачич. Роман. Сухум: Абгосиздат, 2011. С. 148. (На абх. яз.).

² Там же. С. 164.

³ Бигуаа В.А. Абхазский исторический роман. История. Типология. Поэтика. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 147.

⁴ Цвинария В.Л. «Время и творчество». Литературно-критические статьи. Сухум, 1989. С. 10. (На абх. яз.).

Начало и конец романа основаны на фольклоре, что является лейтмотивом событий, отраженных в произведении. Смертью сына, возможно, автор хотел показать конец эпохи «татластанов».

Камачич убивает Татластана на рассвете, что символизирует начало нового цикла ее жизни. Безусловно, это является точкой отсчета нового времени, обусловленный гуманизмом и отрицанием жестоких нравов.

Во втором параграфе **«Традиционные черты абхазской женщины в новеллах М. Лакрба»** проводится комплексный анализ образа абхазской женщины. В них ярко отражается богатая традиционная и нравственная культура абхазского народа на примере любви и дружбы, родственных взаимоотношений, гостеприимства, семейного института и т. д., что являются основными аспектами морально-этического кодекса – апсуары. «Разрешение конфликтов в сюжетах новелл основано на примерах гуманности и лучших человеческих качеств. В то же время, встречаются сюжеты безнравственного, аморального и негативного характера»¹. В композиционном строе произведений прослеживается борьба между злом и добром, положительным и отрицательным. Следует отметить, что образ абхазской женщины в новеллах М. Лакрба занимает особое место. В них мы видим обыкновенных женщину со своим нравственным и бытовым укладом. Их образы взяты из реальной жизни и отражают свою эпоху. Женские персонажи в новеллах в основном схожи, их объединяют такие важные качества как честь и совесть. В целом в основе образа женщины в новеллах – лучшие духовные человеческие качества – нравственность, честь и достоинство, доброта и гостеприимство, чуткость и смелость, материнство и преданность, красота и женственность.

Уникальность и особенность новелл М. Лакрба заключается в их историко-героическом пафосе, который возвращает нас в хронику реальных событий.

Третья глава **«Новые конфликты в формировании личности абхазской женщины»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Новые морально-психологические проблемы женщины в обществе»** анализируются следующие произведения: рассказ Ч. Джонуа «Белая скала», повести Т. Керашева «Дочь шапсугов», Ш. Чакуда «Женщина легкого поведения», «Ну, что, стоит улыбнуться?!» и А. Джения «Не топчите цветы». Их объединяет образ абхазских девушек, подвергнутых призору и жестокому подавлению со стороны общества, из-за их стремления к личному счастью и свободному выбору. Данное обстоятельство обусловлено трагизмом в их судьбе.

Общеизвестно, что трансформация традиций – естественный процесс, обеспечивающий их жизнеспособность в меняющемся мире. Процесс модернизации должен протекать не в ущерб нравственным ценностям, иначе народ может утратить свою идентичность.

¹ *Авидзба В.Ш.* Следы времени. Статьи. Сухум: Абгосиздат, 2009. С. 117–118. (На абх. яз.).

С установлением советской власти в русской литературе образу женщины стали уделять большое внимание. В условиях новой жизни, общественно-политической системы бесправная женщина, ограниченная лишь домашним бытом, лишенная голоса, наконец обрела свободу и право на самовыражение.

Новое время ставит новые проблемы, что отразилось и в литературных образах героев. Несмотря на сложности, писателям удалось успешно справиться с этой творческой задачей. «Художественные шедевры определяют главное в художественном процессе эпохи»¹. Действительно, с течением времени художественная литература пополнялась яркими произведениями, отражающими актуальные проблемы разных эпох, и абхазская литература в этом не исключение.

В абхазской литературе немало произведений, соответствующих духу времени. В адыгской художественной литературе советского периода писатели стремятся сохранить в образе женщины традиционные национальные черты и в то же время показать ее свободу и равные права. Д.С. Схаляхо по этому поводу пишет: «На новом этапе исторической жизни адыгов меняется природа конфликта произведений, посвященных образу нового человека. Путь женщины обуславливают теперь новые противоречия, которые определяются как столкновение новых явлений и старых традиций. Из возросшего интереса к нравственным истокам личности обозначаются новые творческие тенденции, выраженные в стремлении дать полнокровный образ современницы»². В отличие от адыгских писателей, сфокусированных на формирование современного человека, абхазские авторы могли не акцентировать внимание на данной проблематике. Это было обусловлено тем, что традиционный уклад не ограничивал абхазскую женщину: она могла наравне с мужчинами участвовать в набегах и открыто выступать на общественно значимых собраниях. Немало абхазских писателей, которые создавали свои произведения в духе нового времени, возвышая роль абхазской женщины.

В национальных литературах тема любви занимает значительное место, но в каждой из них ее раскрытие зависит от ментальной особенности народа. В частности, в абхазской литературе первым произведением, посвященным полностью этой теме, стал рассказ Ч. Джонуа «Белая скала», опубликованный в 1960–1961 годах. Автор демонстрирует высокое мастерство в создании образов своих персонажей. Действия разворачиваются вокруг главных героев произведения – Астаны и Марты. Создавая их портреты, прозаик прибегает к поэтическим эпитетам и сравнениям, почерпнутым из национального фольклора. Марта изображена «сухощавой девушкой», «с фактурным лицом», «с ежевичными глазами», «с кудрявой косой до пояса и оленьим станом». Астана

¹ История русской советской литературы. 40–70-е годы / Под ред. А.И. Метченко, С.М. Петрова. М.: Просвещение, 1980. С. 4.

² Схаляхо Д.С. Историко-типологический анализ женских образов в фольклоре и литературе. Майкоп: Адыгея, 2001. С. 106–107.

в свою очередь, подобен *акиалантару* (ритуальная свеча). Эти лаконичные, но выразительные эпитеты оказались достаточны, чтобы образы героев навсегда запечатлелись в памяти читателя.

В рассказе мы видим, что Марта лишена свободы выражения собственного мнения. Братья ее не считаются с ней. Пренебрежительное отношение братьев и чрезмерная опека к сестре оборачиваются трагедией в ее судьбе. Мы допускаем, что Ч. Джонуа, как и И. Папаскиру, помешала советская идеология, которая представляла дореволюционную женщину исключительно как бесправную рабыню высших сословий, не имеющую никаких прав. В то же время художественная литература должна учитывать историческую реальность. Среди многих кавказских народов, абхазская женщина отличалась правом голоса. Несмотря на это, она не всегда обладала возможностью выбора в личной жизни. Вопреки данному обстоятельству, Марта выступает против воли братьев, выбирая Астана.

В повести Т. Керашева «Дочь шапсугов» Гулез представляет эпический образ.

В истории абхазо-адыгских народов, во все времена почитались герои, они становились примером гордости и подражания, и слагали о них песни. Храбрость воинственной женщины проявлялась в связи с социально-историческими обстоятельствами народа. К таким героиням причисляется и Гулез. Л.А. Бекизова отмечает: «Рисуя образ этой замечательной девушки, писатель как бы собирает воедино разбросанные в различных жанрах фольклора черты народных героинь, блиставших остроумием, неженской смелостью, гордостью, чувством принадлежности к народу. Эти глубоко народные черты идеала женского характера воплощены в собирательном образе Гулез»¹. Образ Гулез во многом подражает прототипу историко-героических сказаний.

Герои произведений Ш. Чкадуа изображаются противоположными вышеуказанным персонажам. Автор создает сложный психологический портрет женщины. В повестях «Женщина легкого поведения», «Ну, что, стоит улыбнуться?!» отражается история несбыточной любви, по причине традиционных противоречий. Писатель подчеркивает важность борьбы за личное счастье, без которой жизнь утрачивает смысл.

Главная героиня повести «Женщина легкого поведения» Мзия представлена очень красивой, мудрой, юной девушкой. Но личная жизнь девушки сложилась весьма тяжелой и трагичной. Первый муж героини погиб на войне, со вторым не сошлись характерами. После развода с ним, она возвращается в дом первого мужа, чтобы сохранить его очаг. Но она встретила близкого по духу, возрастом моложе парня Шамиля. Автор мастерски описывает их любовное начало. С появлением Шамиля, у Мзии появляется надежда на светлую жизнь, не представляя реакции его родственников на их взаимоотношения.

¹ Бекизова Л.А. От богатырского эпоса к роману. Национальные художественные традиции и развитие повествовательных жанров адыгских литератур. Черкесск: Ставроп. кн. изд-во, Карачаево-Черкесское отделение, 1974. С. 197.

Шамиль – представитель семьи традиционных устоев. К сожалению, принцип такого уклада жизни отрицательно повлиял на союз с Мзией. В связи с этим Ш.Х. Салакая отмечает: «Здесь свою неблагоприятную роль сыграли пережитки древней традиции, взгляд на вдову или разведенную женщину, как на особу сомнительного поведения»¹. Данная проблема и сегодня не угасает в абхазском обществе.

В этом вопросе мы придерживаемся мнения В. Дарсалия, который отмечает, что «Шамиль не свободен от того, что ему никогда не приходилось отвечать за свои слова и поступки. Ш. Чкадуа выявляет ту грань свободы, которая связана с мерой ответственности и активности личности, а ведь именно их и не хватало нашему герою. Потому он и не может принять на себя ответственность перед родителями за Мзию несмотря на то, что любит ее»². Одним словом, Шамиль поддается мнению окружающих и лишается обретению личного счастья. Согласно сюжету повести, Шамиль не пошел на перекося желание своих родителей, женился на скромной «приземленной» девушке. Но он не смог обрести счастья в браке, который был построен не на любви. Их союз был не долгим из-за отсутствия возможности получить наследника – Шамиль развелся.

По поводу «женщины легкого поведения» на примере образа Мзии, М.Т. Ласуриа пишет: «Мзия является женщиной, которая борется за жизнь вопреки разным препятствиям. Ее образ олицетворяет широкую грань мировоззрения и развитие современной абхазской женщины»³. В образе героини мы не наблюдаем безнравственных и противоречивых поступков, она показана женщиной, жаждущей нормальной жизни. Уход из жизни Шамиля лишил всякой надежды его родителей, но благодаря «женщине легкого поведения», вновь открываются двери, возвращается радость и свет. Эти события нам показывают стойкость женщины. Вопреки обид, слез и разочарований, она сохранила наследника Шамиля.

Тема любви является главной в повести «Ну, что, стоит улыбнуться?!». Автор развивает идею о том, что утрата этого чувства ведет к глубокому духовному кризису. В контексте сравнительного анализа, в данном произведении обнаруживается типологическое сходство с повестью «Женщина легкого поведения». В обоих произведениях ключевым фактором становится деструктивное вмешательство родителей в личную жизнь героев, что приводит к разрушению их судеб.

Судьба Наны во многом напоминает трагическую долю Хиблы, героини повести А. Джения «Не топчите цветы». Влюбленные Адгур Аншба и Хибла

¹ Абхазская литература. Краткий очерк. Ред.: Х.С. Бгажба, Ш.Х. Салакая. Сухуми: Алашара, 1968. С. 131.

² Дарсалия В.В. Абхазская проза 20-х – 60-х годов. – Тбилиси: Мецниереба, 1980. С. 163.

³ Ласуриа М.Т. Границы слова. Литературно-критические статьи. Сухуми: Алашара, 1973. С. 154–155. (На абх. яз.).

Ахиба принимают решение связать свои судьбы. Но подобно Нане, Хибла лишается шанса, на личное счастье, по вине родного брата Сааида. Причиной этой семейной драмы становится его непомерная гордыня, надменность и глубокое пренебрежение к чувствам сестры. Он категорически не принимает избранника сестры, считая его бедным и недостойным их семьи. Нужно заметить, что Хибла обладает внутренней силой и решимостью, чтобы до конца бороться за свое личное счастье. Ее положение гораздо лучше, чем у Наны: вся семья на ее стороне, за исключением брата. Но она, все равно, оказывается бессильной. В свою очередь, Адгур проявляет малодушие: вместо того чтобы бороться за возлюбленную и сохранить их чувства, он поддается чужому мнению, предавая их любовь.

Одним словом, Нана и Хибла – это юные девушки, чьи надежды на благополучное будущее оказались разрушены. Их личное счастье растоптали самые близкие люди. Обладая внутренней свободой и возможностью противостоять давлению семьи, героини тем не менее оказались слабыми перед жестокими обстоятельствами, не позволившим им отстоять свою любовь.

Во втором параграфе «Новое время и формирование духовности абхазской женщины» анализируются повести Н. Тарба «Мациса», «Бзыбская повесть», Ш. Аджинджала «В ночь на новолуние», А. Джения «Анмирах – божество двоих».

Н. Тарба в своей повести «Мациса» раскрывает глубоко внутренний и внешний образ абхазской женщины.

Сюжет повести знакомит нас с сорокалетней Мацисой, которая за годы свои прошла немало суровых жизненных испытаний. Личная жизнь героини не сложилась с первым мужем, Бегуа был репрессирован по ложному обвинению в измене советской власти. Второй брак обрывается гибелью Едарата на фронте. Овдовевшей Мацисе приходится в одиночку поднимать на ноги двоих сыновей. На советы о новом замужестве, Мациса неизменно отвечала: «Образы обоих мужей Бегуа и Едарата воссоединились в моей памяти навсегда, и это останется неизменным».

Спустя двадцать лет, Бегуа возвращается из ссылки. Мациса отказывает ему, чтобы не предать память погибшего на войне мужа. Образ Мацисы не является вымышленным; напротив, это типичный образ абхазской женщины, в котором ярко отразились ее настоящий духовный мир, стойкость и подлинная жизнь. Как справедливо утверждает Х.С. Бгажба: «В образе Мацисы мы видим современный образ абхазской женщины с ее глубоким мировоззрением, который надолго остаётся в памяти человека»¹.

В «Бзыбской повести» отражена социально-бытовая и семейная жизнь абхазской женщины. Несмотря на полифоничность действующих лиц, сюжетобразующим ядром произведения выступают взаимоотношения Химцы и Аси-

¹ Бгажба Х.С. Бессмертное имя. Поиски и находки. Сухуми: Алашара, 1977. С. 291. (На абх. яз.).

ды, Зосима и Шары. Через их судьбы читатель получает возможность увидеть место женщины в обществе, особенности ее мировоззрения и психологию, характерную для второй половины XX века.

На второй день после свадьбы Химцы и Асиды происходит трагедия: в результате несчастного случая Химца теряет зрение. В его духовном возрождении и возвращении к полноценной жизни, решающую роль сыграла именно Асида. Проявив безграничное терпение и верность, она преданно ухаживает за своим мужем и в буквальном смысле ставит его на ноги, возвращая ему веру в себя. Опираясь на эти факты, Ш.Х. Салакая делает следующий вывод: «Истинно человеческие чувства, их прочность и устойчивость раскрываются через отношения Химцы Цимца и Асиды»¹. Во взаимоотношениях героев отчетливо звучит гуманистический посыл: в минуты тяжелых испытаний, человеку жизненно необходима поддержка, проявленная истинным милосердием, человечностью и мужеством. На примере этой супружеской пары автор не только воспекает силу женской верности, но и затрагивает целый комплекс других важных нравственно-этических вопросов, связанных с долгом, любовью и семейными ценностями.

Помимо ответственной работы в школе, Асида самоотверженно трудится в колхозе. Благодаря душевной теплоте, человечности и искреннему дружелюбию, она заслужила глубокое уважение и любовь окружающих.

В финале повести, пройдя через череду суровых жизненных испытаний, супруги получают долгожданный дар свыше – у них рождается сын. Он становится для ослепшего отца символом надежды и светлого будущего. Именно преданностью Асиды в доме воцарилось счастье. Как гласит народная мудрость, женщина – хранительница домашнего очага, и сюжет повести полностью подтверждает эту истину.

Если образ Асиды раскрывается преимущественно через призму семейных и личных отношений, то Шара предстает перед читателем совсем в другой роли. Она – предводитель комсомольского отряда, сильная и смелая советская женщина, стоящая в самом центре хозяйственной и общественной жизни своего народа.

В «Бзыбской повести» Шара играет одну из ключевых ролей: через её характер автор раскрывает широкие возможности и высокий статус советской женщины. Она активно занимается благоустройством родного села – руководит проведением электричества, строительством дорог и другими важными социальными проектами. Впоследствии за ее выдающиеся организаторские способности и преданность делу, Шару назначают председателем сельсовета.

Словом, образы Мацисы, Асиды и Шары реалистичны и взяты из самой жизни. Обладая внутренним и природным стержнем, эти героини воплощают

¹ Абхазская литература. Краткий очерк. Ред.: Х.С. Бражба, Ш.Х. Салакая. Сухуми: Алашара, 1968. С. 133.

в себе черты высоко нравственных и сильных личностей, способных противостоять любым жизненным испытаниям.

Повесть Ш. Аджинджала «В ночь на новолуние» является результатом истинного художественного таланта. Автор воссоздает драматические события, происходившие накануне установления советской власти в Абхазии. На фоне острого классового конфликта, обнажающего жестокое отношение представителей высших сословий к крестьянству, писатель глубоко раскрывает темы бескорыстной любви и верной дружбы.

Одна из главных героинь повести Адица, является дочерью князя Нахарбея. Однако, вопреки своему сословному происхождению, ее сердце и сочувствие принадлежат простым крестьянам.

Создавая портрет Адицы, автор использует яркие эпитеты и метафорические сравнения. Она предстает той, у кого – «коса до пяток <...> с выразительными бровями <...> Алхас тонул в её чёрных очах, подобно в озере»¹.

Драма возлюбленных строится на абсолютной честности. На последнем свидании Алхас дает клятву о намерении жениться на Адице в ночь новолуния. Однако это не сбылось: именно в назначенную ночь Алхас погибает, став жертвой коварного заговора отца Адицы – Нахарбея.

После гибели Алхаса, для безутешной Адицы смыслом жизни становится воспитание осиротевшего младенца Наташи, умершей при родах. В этот тяжелый период, ее главной опорой становится Рашид – верный друг Алхаса, который чувствует долг перед другом, пожертвовавшим ради него своей жизнью. Но когда наделенная заботой Рашида Адица слышит от него признание в любви, она не отвечает ему взаимностью. Ее сердце навеки принадлежит ушедшему: «В ночь, когда на небе загорается новая луна, напоминая о несостоявшейся свадьбе, Адица посещает могилу Алхаса в призрачном лунном свете, тихо прикладывая голову к холодному камню.

...Он дал мне слово, что женится на мне, бросая взор на новую луну <...> В ту роковую ночь, я тоже связала себя священным словом, и эта клятва для меня нерушима. Каждую ночь, когда на небе загорается новая луна, мы тайно встречаемся здесь. День нашей свадьбы определен. Для меня нет большего счастья, и пока я жива, я буду верна этому»². В сложившейся ситуации побеждают любовь и дружба. Рашид становится для Адицы по-настоящему родным человеком, преданным братом. А ее любовь к Алхасу уходит в вечность: каждое новолуние она навещает его могилу. В эти ночи они тайно встречаются, ведя безмолвный разговор – такой же чистый и искренний, как во время их первого свидания.

¹ Аджинджал Ш.М. В ночь на новолуние. Повесть и сатирические рассказы. Сухуми: Алашара, 1977. С. 68. (На абх. яз.).

² Аджинджал Ш.М. В ночь на новолуние. Повесть и сатирические рассказы. Сухуми: Алашара, 1997. С. 158. (На абх. яз.).

Через ее трагический образ автор показывает силу духа женщины, способной пронести любовь и преданность сквозь всей своей жизни.

В своем романе «Анмирах – божество двоих» А. Джения делает акцент на философском осмыслении любви и отношения человека к жизни.

Каждый герой романа наделен уникальной судьбой. Через глубокий психологизм автора мы проникаем во внутренний мир героев и сопереживаем их личным драмам. Анализ персонажей раскрывает главную загадку: почему божество любви Анмирах в решающий момент не благословляет влюбленных, оставив их наедине с жестокими ударами судьбы.

Особое место среди героев романа занимает образ Химы. Как и другие действующие лица, она молода, полна надежд и искренне стремится к счастью и благополучной жизни. Однако, эта прекрасная юность сталкивается с суровой реальностью: герои оказываются абсолютно не готовы к вызовам новой эпохи. Время, в которое им суждено жить, предстает мятежным, нестабильным, превращая поиски личного счастья в драматическую борьбу. «В произведении немало событий, посвященных тому, как развиваются чувства, растут духовные потребности и жизненные желания Химы. Но, к сожалению, <...> судьба героини складывается печально: на своем пути Хима так и не встречает человека, с которым могла бы разделить жизнь и обрести душевную гармонию»¹.

Следует заметить, что в произведении неоднократно подчеркивается внутренняя сдержанность Химы. Ее образ наделен глубоким философским смыслом. Автор воплотил в ней способность созидать красоту, направлять и преобразовать мужчину. Изменение Батала в лучшую сторону и его возвращение к жизни – это прямая заслуга Химы.

Складывается впечатление, что образ Анщи вызывает у автора большую симпатию и творческий интерес, нежели Химы. Но, несмотря на всеобщее признание, любовь и уважение в родном селе, Анща глубоко несчастна. Тяжелым испытанием для нее становится трагическая гибель любимого человека. Рассуждая о гибели Аслана, В.А. Бигуаа отмечает: «Это Анмирах оковал, ослепил Аслана, и любовь становится причиной гибели его»². Для самой же Анщи, потеря становится моментом истинного прозрения: лишь после катастрофы она осознает, что именно Аслан был подлинным смыслом ее существования.

Далее автор не раскрывает развитие событий, но характер и благородство Анщи, дают нам надежду о том, что в ней не угаснут чувства и любовь. Гибель Аслана становится точкой невозврата: вместе с любимым человеком умирает надежда героини.

Одним словом, судьбы всех героев романа сломаны: они глубоко несчастны, оказались бессильны перед водоворотом жизни, и не смогли победить

¹ Авидзба В.Ш. Является ли Анмирах божеством или нет? // Алашара. 1998. № 1. С. 131. (На абх. яз.).

² Бигуаа В.А. Человек, жизнь и природа // Алашара. 1988. № 9. С. 134. (На абх. яз.).

собственные слабости. «Любовь здесь уступила место предательству. Как будто сам Анмирах нашептал им, что это к лучшему»¹ – отмечает Г.К. Гублиа. И все же, вопреки трагическому ходу событий, любовь в романе побеждает, поскольку именно за ней остается абсолютное превосходство. Пусть Анмирах и разрушил множество судеб, но в финале он оказывается бессилён, так как не сумел достичь своих коварных целей. Остается надежда, что Батал обязательно вернется к Химе.

В третьем параграфе «Художественно-психологическая концепция образа женщины в произведениях А. Гогуа» анализируется психологический портрет женщины.

А. Гогуа – признанный мастер по раскрытию женской психологии, ее тайных желаний, целей и размышлений. Сталкиваясь с тяжелыми жизненными испытаниями и давлением обстоятельств, они не ломаются, а становятся еще сильнее.

По нашему мнению, в абхазской литературе нет другого произведения, как «Елана» А. Гогуа, где так глубоко и детально раскрывался бы образ женщины. По смысловой нагрузке и художественно-эмоциональному пафосу рассказ не уступает целому роману. Как отмечают многие исследователи, «Елана» является настоящим гимном образа женщины. По поводу этого рассказа В.Л. Цвинария отмечает: «Сюжетно-композиционная линия рассказа выступает подобно общему мифу, превосходя реальную жизнь»².

Появление образа Еланы можно рассмотреть новым этапом в абхазской художественной литературе. До второй половины прошлого столетия в абхазской литературе не было ни одного произведения, которое комплексно раскрывало бы психологию женского образа. И по настоящее время, нет ни одной героини, равной Елане. Можно сказать, что она является покровительницей материнства.

Елана с детства была озабочена трудом и вопросами бытовой жизни. Даже после страшной трагедии, она продолжала жить и трудиться, отвергала жалость, относилась к ней с презрением. Не смотря на ее противоречивые особенности характера, она вызывает искреннюю симпатию у читателей. Она олицетворяет женский образ целого народа. По мнению В.Л. Цвинария: «В некоторых частях рассказа материнский образ раскрывается весьма глубоко и реалистично, но без полноценной значимости и осмысления»³. С нашей точки зрения, на то повлияло заикленность Еланы на мнении окружающих.

В сюжете рассказа автор ни разу не показал героиню слабой и беспомощной. Она возвышена неумолимым стремлением продолжать жизнь. Сила духа

¹ Гублиа Г.К. Слово для друга // Джения А.К. Анмирах – божество двоих. (предисловие). Сухуми: 1990. С. 529. (На абх. яз.).

² Цвинария В.Л. Абырцкал. Литературно-критические статьи. Сухуми: Алашара, 1973. С. 160. (На абх. яз.).

³ Там же. С. 162.

и самоотверженность помогали ей бороться с одиночеством. На примере образа Еланы мы видим современную героиню, способную вопреки жизненным трудностей, любить и бороться за жизнь.

Роман А. Гогуа «Снег и молния» открывает новую страницу женского образа в абхазской литературе. В нем, как свойственно автору, представлены реалистичные, сильные, мудрые и драматичные образы. В центре основных событий выступают герои – Иаса и Макрина, Ардашил и Аиша.

В произведении показаны взаимоотношения, конфликты и стремления представителей двух эпох, а истинная любовь является основной темой. Роман посвящен установлению советской власти в Абхазии. Описаны противостояния между меньшевицкими и большевицкими силами, развернувшие большой трагический конфликт. Молодой князь Ардашил, поддерживающий идеи меньшевиков, после сильного ранения, был спасен Иасой и его сестрой Аишой. По сюжету романа мы узнаем, что Ардашил и Аиша знакомы давно, и с первой же встречи между ними зародились чувства, которые оба таили с тех пор.

Аиша принадлежит образу дореволюционной абхазской женщины, которая обладала воинственностью и бесстрашием. Наравне с мужчинами они были прекрасными наездниками, искусно владели ружьем, участвовали в сражениях и набегах.

Автор сумел раскрыть истинную любовь между Ардашилом и Аишей. Чувства Ардашила к Аише играют важную роль в его жизни. Именно поэтому он возвращается спустя семь лет абречества, чтобы перед концом хотя бы раз увидеть ее.

Он до последнего не мог поверить, что сможет встретиться с ней – от его пули скончался Абел, по его вине был убит Иаса. «Не мог я больше ждать, пришел увидится с тобой», с этими словами приложил свою голову к ее груди. Несмотря на длительный разрыв, их чувства не охладели. Но Аиша не отступала от своих намерений, она семь лет ждала своей клятвы перед Абелом. Вопреки сильной любви между ними, она выполнила свое обещание – сдала Ардашила.

Следует отметить, что автору мастерски удалось изобразить портрет Аиши, в ее доброте и красоте скрыты смелость и бесстрашие. Она понимала, что убивает любовь, но под натиском нового времени не была в состоянии противостоять этому.

Образ княгини Макрины является трагическим. Ее появление в сюжете имеет символический смысл: «Вдруг открывается задняя дверь и заходит некая высокая и стройная женщина. У нее были седые волосы, но ее грустное вытянутое лицо, еще сохраняло молодость»¹. На первый взгляд, Макрина кажется холодной личностью, но затем мы узнаем, что она является мудрой,

¹ Гогуа А.Н. Собрание сочинений: В 5-ти томах. Т. 3. Романы и рассказы. Сухум: Алашара, 2006. С. 382. (На абх. яз.).

гордящаяся своим происхождением женщиной, которая вместо личной жизни, посвятила себя воспитанию своих братьев.

Посвятив юность заботе о братьях Маршан, Макрина лишилась возможности устроить личную жизнь.

Особое внимание привлекает то, насколько открыто героиня выражает свои чувства, которые она испытывала к Иасе. Такая душевная обнаженность была бы невозможной, если бы сам Иаса не отвечал бы взаимностью. Но, судьба обернулась иначе – она покончила жизнь самоубийством.

Трагедия Макрины – не вина Ардашила, а неизбежное следствие смены эпох. Как только эпоха Маршан подошла к концу, большинство ее братьев погибло, слово Макрины лишилось своего веса и потеряло всякой надежды на будущее.

В отличие от сильной духом Аиши, Макрина ломается под тяжестью испытаний и выбирает трагический финал – самоубийство. Исход этого противостояния раскрывает ключевой конфликт произведения и определяет развитие всей художественной идеи романа.

«Вкус молнии», так называется один из рассказов А. Гогуга, опубликованный после войны (1992–1993 гг.). Рассказ посвящен жизни одной абхазской семьи послевоенного времени. Главная героиня Зиа всегда могла выделиться среди нравственно воспитанных девушек. Она с детства бережно хранит в себе традиции, которым следовали ее старшие. Она женщина, которая уважает себя, при этом она не лишена интимных чувств.

Сюжет показывает внутреннюю борьбу Зии: сначала она пыталась противостоять предложению Шибги, защищая привычные устои. Но в финале героиня проявляет женскую слабость.

Когда прошел период искушения, к Зие возвращается способность рассуждать хладнокровно, она осмысливает случившееся сквозь призму абхазского мировоззрения. Героиня с ужасом понимает, что нарушила священные каноны абхазской этической системы апсуара, и эту измену собственным идеалам она не может себе простить.

Сжигание вещей, которые носила Зиа, и уничтожение тарелок, из которых ел Шибга, несут в себе глубокий сакральный смысл. Это не просто уничтожение предметов, а радикальное стирание из памяти прошлого, ради сохранения чистоты и любви к мужу.

Автор придает этому обстоятельству глубокий психологизм. Зиа оказывается в капкане внутреннего конфликта: с одной стороны, она органически не способна вести двойную жизнь, с другой – боится, что в случае продолжения жизни, снова проявит слабость перед Шибгой. Трезво осознавая эту уязвимость, она видит единственный выход из ситуации – путем суицида, без лишних разбирательств и оправданий.

Рассказ А. Гогуга «Пока не зашло солнце» выделяется в творчестве автора символично-философским подтекстом. Главными героями произведения яв-

ляются Есма и Езуг. Их совместная жизнь с самого начала столкнулась с неодобрением некоторых родственников, но настоящим испытанием для них стало жестокое время – начало войны. Езуг с первых дней уходит на фронт защищать родину. Параллельно с ужасами войны в семье возникает предчувствие счастья – ожидается появление на свет младенца, продолжателя рода. Но, к великому сожалению, отцу так и не суждено было разделить эту радость – погиб на войне.

Сюжет произведения раскрывает драматическую жизненную ситуацию и ее последствия. Автор не вводит нас в открытые конфликты Есмы с золовкой и свекровью, но это прослеживается во взаимоотношениях героев.

Через образ Есмы писатель транслирует важную черту характера: терпеливость и смиренность абхазской женщины для созидания и светлого будущего. Есма сумела превозмочь свое глубокое горе и стать надежной опорой для новорожденного младенца. Она с трепетом и благодарностью приняла ту хрупкую радость и счастье, которые даровал ей Всевышний. В материнском чувстве кроется ее главная победа над ударами судьбы.

Роман А. Гогуа «Ашыцра» повествует о событиях времени между Великой Отечественной и грузино-абхазской войн. В центре событий находится Ната – мать двоих детей, потерявшая на войне мужа. Основное действие произведения разворачивается в первый послевоенный год, который и запускает цикл воспоминаний о судьбе героини.

Ната предстает перед нами не только удивительно красивой женщиной, но и самоотверженной матерью, посвящающей себя воспитанию сыновей. Вместе с тем, мы видим глубоко несчастную героиню.

Проблемы личной жизни являются ключевым мотивом в творчестве А. Гогуа, выступая главным связующим звеном между его героями.

Несмотря на удары судьбы, Ната до последнего момента остается воплощением доброты. Итог ее жизненного пути созидателен: она сумела вырастить сыновей и преодолеть невзгоды, сохранив нравственные ориентиры. Для читателя ее образ становится символом страстного стремления к светлой, гармоничной и духовно богатой жизни.

Подводя итог, можно утверждать, что творчество А. Гогуа отражает все многообразие абхазской традиционной культуры. Автору мастерски удалось сопоставить незыблемость народных обычаев с духом меняющегося времени, показав их сложное и драматичное взаимодействие.

Несмотря на глубокий трагизм женских образов в прозе А. Гогуа, именно они выступают нравственным маяком произведений, вселяя веру в будущее. Герои выделяются качествами самоотверженной любви, храбростью и духовной стойкостью. Автор не идеализирует их искусственно – все характеры глубоко укоренены в реальной действительности.

Во всех произведениях А. Гогуа отчетливо виден отпечаток эпохи, в которой они создавались, и ярче всего это проявляется в женских образах. Можно

с уверенностью утверждать, что среди абхазских прозаиков именно А. Гоголь сумел раскрыть тайны внутреннего мира женщины, продемонстрировав тончайший психологизм и глубину женской души.

Проведенное нами исследование показало принципы эволюционных процессов в женском образе, контраст характеров и пути решения проблемы личности в контексте исторического времени.

В **Заключении** подведены итоги, изложены результаты исследования, отражены проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Габния Д.Н. Образ абхазской женщины в трудах зарубежных и отечественных исследователей // Алашара. 2013. № 1. С. 110–123. (На абх. яз.).
2. Габния Д.Н. Специфика демонстрации образа абхазской женщины в произведениях А. Гоголя // Алашара. 2014. № 1. С. 130–139. (На абх. яз.).
3. Габния Д.Н. Особенности применения эпических мотивов в произведениях абхазо-адыгских писателей (На примере Д. Гулия «Камачич» и А. Шогенцукова «Мадина») // Алашара. 2015. № 1. С. 178–186 (на абх. яз.).
4. Габния Д.Н. Особенности образа женщины в романе в стихах Б. Шинкуба «Песнь о скале» // Алашара. 2016. № 4. С. 113–119. (На абх. яз.).
5. Габния Д.Н. Влияние времени и традиции на личность женщины в романе А. Гоголя «Снег и молния» и «Ашцыра» // Алашара. 2016. № 2. С. 175–183. (На абх. яз.).
6. Габния Д.Н. Образ женщины в романе А. Джения «Анмирах – божество двоих» // Алашара. 2018. № 3. С. 137–146. (На абх. яз.).
7. Габния Д.Н. Образ женщины в романе И. Папаскира «Темыр» // Акуа-Сухум. 2018. № 1–2. С. 292–297.
8. Габния Д.Н. Образ героической женщины в абхазо-адыгских сказаниях («Предание о Шлар-пха Чырбей и Дамира» и «Елены Прекрасная и Богатырь-женщина») // Международная научно-практическая конференция «Язык и литература в образовательном и культурном пространстве Юга России и Кавказа». Грозный, 16 ноября. Грозный, 2018. С. 87–90.
9. Габния Д.Н. Образ Марты в рассказе Ч. Джонсу «Белая скала» // Алашара. 2020. № 1. С. 165–171. (На абх. яз.).
10. Габния Д.Н. О личности женщины в произведениях Н. Тарбы // Международная научная конференция, посвященная памяти А.А. Аншба. Сухум, 2019. С. 323–334.
11. Габния Д.Н. Образ женщины в романе Д. Гулия «Камачич» // Апсны жәлар рпоет Д.И. Гәлиа дийжәтеи 150 шықәса атра инамәданы ААУ итнажъыз аизга. Ақәа – Москва, 2024. 50 – 58.
12. Габния Д.Н. Женский образ в романе И. Папаскира «Женская честь» // ААУ аттаарадырратә усумтәқәа реизга. Владислав Арзынба игәалашәара иазку аиубилеитә тыжымта. Ақәа, 2025. С. 311–319.

